

И.В. Рождественский

«Думать или мыслить?»

В русском языке есть два глагола с близким, почти одинаковым значением - "думать" и "мыслить". Однако, если мы захотим обозначить процесс именем существительным, то выберем слово "мышление", а слово "думанье" в языке отсутствует. Если же мы хотим обозначить действие, то скажем "я думаю", он думает. Сказать, "я мыслю" в принципе допустимо, но в живой речи этот оборот практически не употребляется. Говорят: "Ко мне пришла мысль", "У меня родилась мысль". Таким образом, мы видим, что значения глаголов "думать" и "мыслить" чем-то отличаются.

Если обратиться к этимологическому словарю, то можно обнаружить, что оба слова восходят к индоевропейскому корню -tudh (стремиться к чему-либо или кому-либо). При чтении справа налево - tudh превращается в - dum - думать. Любопытно, что в некоторых славянских языках слово "думать" имеет значение "говорить", а украинское слово "дума" можно перевести как "история", "песня".

В современном русском языке человек, говорящий "я так думаю", не всегда внушает уверенность другому. Я думаю так, а другой иначе. Мои "думы" часто окрашены определёнными качествами моей личности, обусловлены моим личным опытом, уровнем образования и т.д. Часто можно услышать, как человек пытается что-то утверждать, но говорит при этом "мне кажется", конечно, неосознанно. В таком высказывании мы далеко уходим от объективности, потому что казаться может что угодно, спорить с этим утверждением бессмысленно.

"Мысль изреченная есть ложь", - говорил Ф. Тютчев и был близок к истине. То, что выражено в словах, всегда подвержено опасности быть неправильно понятым. Наши слова, речь только указывают на Таинственный процесс мышления, который происходит в тишине и покое, невидимо и неслышимо для постороннего наблюдателя. Мышление иногда называют "внутренней речью". Кроме мысли изречённой существует и мысль неизречённая, живущая в душе человека как идея, не находящая полного соответствия в словах. Эта идея часто переживается самим автором как что-то простое и ясное, но при попытке облечь её в слова возникают трудности. Наверное, каждый из нас сталкивался с такой ситуацией, когда что-то простое и ясное для меня вовсе не является таким для другого. Приходится несколько раз ему что-то объяснять, пользоваться не только словами, но жестами, рисунками.

При переводе поэзии или прозы с одного языка на другой недостаточно хорошо знать оба языка. Если смысл написанного или произнесённого текста неясен переводчику, он не сможет правильно перевести, донести смысл сказанного слушателям. Если в словах другого у переводчика не возникла ясность в понимании текста, то она вряд ли возникнет у тех, кто его слушает. Даже при удачном переводе смысл не всегда находит полное выражение в словах другого языка, остаётся что-то невыразимое. Некоторые фразеологические обороты, игра слов вообще не поддаются переводу и понятны только носителям языка.

Таким образом, сказанные мною слова "я мыслю" всегда являются ложными, ведь в действительности я всегда говорю, мыслю вслух. Мои слова только указывают на процесс мышления, который таинственным образом протекает в моей душе, либо на владеющие мною эмоции. Мы не случайно пользуемся выражениями: "ляпнуть что-то невпопад", "сморозить глупость", "кто меня тянул за язык" и др. Сильные эмоции погашают процесс мышления и проникают в речь, овладевают ею, тогда в моей речи уже живу не я, но мой страх, раздражение, радость и т. д. Моя речь может не только приводить к смыслу, но и уводить от него, когда я "увожу разговор от темы", "пускаю пыль в глаза", "переливаю из

пустого в порожнее", "вешаю лапшу на уши". Теперь становится ясно, почему "язык мой - враг мой". Если я не овладеваю своей речью, то речь сама овладевает мной и несёт меня как поток неизвестно куда. Речь каждого из нас субъективна, неповторима и индивидуальна, но вправе ли мы утверждать, что и мышление субъективно и индивидуально?

Если допустить, что с мышлением дело обстоит именно так, то значит в мышлении невозможно прийти к объективности и ясности, которая становится ясностью для всех, а не только для одного того, кому пришла в голову мысль. Но опыт свидетельствует о том, что существуют математические, физические, геометрические аксиомы, которые являются объективными и не оспариваются здравомыслящими людьми. В сфере науки люди смогли договориться о значениях и понятиях, у научного мышления есть своя логика. А в других сферах жизни - в искусстве, религии, социальной жизни строгая научная логика перестаёт действовать. Людям становится сложнее понимать друг друга, потому что в этих сферах нет жёстких понятий, чётких определений. В искусстве, религии, социальной жизни многое построено на чувствах, образах, мифах. Всегда остаётся что-то невысказанное словами, таинственное, но оказывающее сильное воздействие на чувствительного человека. Творческое мышление всегда неповторимо и индивидуально - каждый режиссёр по-своему выстраивает спектакль, композитор по-своему пишет музыку, а святой идёт к святости своим индивидуальным путём. Но когда спектакль или симфония завершены - они становятся объективными, отделёнными от субъекта - автора и начинают жить собственной жизнью среди людей. Таким образом, можно увидеть, что мышление не является, ни только субъективным, ни только объективным процессом, поскольку само мышление создаёт эти понятия, использует слова человеческой речи. А между речью и мышлением всегда возникает не полное соответствие друг другу - одну и ту же мысль можно выразить разными словами. Мышление даёт человеку переживание свободы - об этом пишет Р. Штейнер в "Философии свободы". "Как следует мыслить отдельному человеку - этого нельзя вывести ни из какого родового понятия. Это зависит исключительно от самого индивидуума".

Опыт показывает нам, что мышление "строит мосты" между людьми, ведёт их к взаимопониманию и взаимодействию с одной стороны, а с другой - выстраивает стены и барьеры, оставляя каждого в тюрьме его собственных понятий. Ведь кто действительно мыслит в моём существе, чьи мысли я называю своими? А мыслит не только человек, но и Бог, и дьявол - не случайно мы говорим "Божий промысел", "дьявольские уловки". Может быть, не случайно в русском языке не говорят "я мыслю", чтобы, во-первых, не солгать, во-вторых, не взять на себя слишком большую ответственность за тех, кто ещё не мыслит, а только думает и остаётся в плену своего личного, эгоистического. В выражении "Божий промысел" можно увидеть указание на то, что мышление переживается гением языка как дар Божий, как то, что не может быть полностью присвоено человеком, но должно сохранять связь с духовным миром. Поэтому так сложно сказать по-русски "я мыслю", чаще говорят "у меня родилась, ко мне пришла мысль", ведь в процессе мышления русским открываются возвышенные смыслы, не всегда выразимые в словах. Как будто некий поток захватывает его в мышлении, и этому потоку он ничего не может противопоставить. Ведь силы Я, индивидуальности развиты у русских слабее, чем у немцев или англичан.

Интересно, что немцы, говоря "denken" (мыслить), указывают на другие смыслы. Denkmal - "памятник", Denktafel - "мемориальная доска", gedenken - "помнить, вспоминать, намереваться". То есть, немцы переживают мышление в большей степени как воспоминание и намерение. Англичане говорят "thing" - "мыслить считать, полагать" и "think"-вещь, дело, факт". Английское мышление действительно практическое, деловое, основанное на фактах - сам гений языка говорит нам об этом. Немецкое мышление больше ориентируется на воспоминания, идеалы, которые живут либо в прошлом, либо в

будущем. Русские же переживают мышление в большей степени как стремление соединиться с миром идей и существ духовного мира.

2005 г.